

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ

РУССКИЙ
ПОБЕДНЫЙ
МАРШ
ПО ЕВРОПЕ

Русская история

Валерий Шамбаров

Русский победный марш по Европе

«Алисторус»

2015

УДК 327
ББК 66.5

Шамбаров В. Е.

Русский победный марш по Европе / В. Е. Шамбаров —
«Алисторус», 2015 — (Русская история)

70 лет назад завершилась Вторая Мировая Война. На заключительном ее этапе Советский Союз проявил невиданную мощь, сосредоточив все свои ресурсы для Великой Победы. Наши армии освобождали государство за государством, взламывали эшелонированную оборону гитлеровцев, сокрушили их союзников – финнов, венгров, румын. Во исполнение своих союзнических обязательств СССР одним махом уничтожил миллионную армию Японии. Так начала осуществляться стратегическая программа Сталина: он возрождал великую Российскую империю, разрушенную в ходе войн и революций. Этой эпохе славных свершений посвящена новая книга Валерия Шамбарова «Русский победный марш по Европе».

УДК 327

ББК 66.5

© Шамбаров В. Е., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Введение	6
Десять сталинских ударов	7
Второй сталинский удар. Украина	12
Третий удар. Одесса и Крым	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Шамбаров

Русский победный марш по Европе

© Шамбаров В.Е., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

Рассматривая историю Великой Отечественной войны и отмечая годовщины выдающихся побед, мы обычно называем Москву, Сталинград, Курскую дугу, взятие Берлина. При этом невольно остается в тени (а нынешней молодежью вообще забывается), что ключевых сражений, позволивших сокрушить опасность, нависшую над нашей страной и всем человечеством, было гораздо больше. Каждое из них являлось по-своему важным, а для непосредственных участников именно здесь, на лежавших перед ними полях, в дымивших по соседству городах и деревеньках, сосредоточилась вся война со всеми ее тяготами. С победами или поражениями, страданиями и радостями, жизнью и смертью.

Что ж, война принимала разный облик. Боевые действия существенно отличались на тех или иных фронтах. Отличались они и в разные периоды. Было страшное, катастрофическое начало войны (о нем я подробно писал в своей работе «Опасная тайна Третьего рейха»). Вражеские прорывы, котлы окружений. Миллионы оборванных и ошалелых солдат, безнадежно бредущих в плен. И другие солдаты и командиры, отбивающиеся до последнего. Упрямо, жестоко, но тоже безнадежно. Хотя бы задержать неприятеля, прежде чем погибнешь сам...

Был период яростного противоборства, когда нашествие всей Европы захлебнулось. Когда волны наступлений врага стали разбиваться о рубежи советской обороны, схлестываться со встречными волнами контратак и контр наступлений, заливая поля сражений кровью обеих сторон, засеивая костями тех и других погибающих армий.

Был и третий период, триумфальный. Когда наши войска неудержимым потоком хлынули на запад. Сминая противника, вызволяя из неволи миллионы сограждан. Покатились по европейским странам, освобождая друзей, добывая и крепко вразумляя врагов. Именно об этом периоде я и хотел напомнить читателям в книге, которую вы держите в руках.

Десять сталинских ударов

Боевые операции 1944 года в свое время получили название «Десять сталинских ударов». Конечно, это обозначение было в определенной мере условным, пропагандистским. Уж больно хорошо звучало круглое число, «десять ударов». Легче запомнить при изучении военной истории. На самом деле операций было больше. Их группировали, собирая в один «удар» сражения, близкие по времени и по местам, где они разворачивались. Кстати, и сам термин впервые прозвучал в ноябре 1944 года. В начале года еще никто не мог знать, сколько ударов осуществится. Но основная суть стратегического замысла вызрела и была заложена в планы операций изначально.

Нужно учесть, что в начале 1942 и 1943 годов советская ставка и генштаб ставили перед войсками задачи общего наступления на всех фронтах. Использовать плоды достигнутых успехов, не позволять врагу опомниться и закрепиться, гнать его, освобождая родную землю. Но получалось так, что ресурсы расплывались по разным направлениям, рано или поздно армии выдыхались. В случае удачного наступления передовые части далеко отрывались от тылов, обгоняли свою тяжелую артиллерию, расходовали боезапас, горючее. А германское командование умело манипулировало резервами, сосредотачивало танковые кулаки. Выискивая места, где боевые порядки оказались ослабленными, крушило их контрударами. Проламывало фронт, отбрасывало, а то и окружало зарвавшиеся авангарды.

При составлении планов на 1944 год советское военное руководство сделало выводы и внесло поправки в выбранную стратегию. Предполагалось наступать всеми фронтами, наступать непрерывно, в течение всего года. Но не сразу повсюду, а по очереди. Переносить усилия то на одно, то на другое направление. Заставить противника метаться и дергаться. Допустим, ударить на одном участке. Немцы будут собирать туда резервы, перебрасывать соединения из «спокойных» мест. Но первая операция еще не прекратится, как начнется другая, за сотни километров. Потом эстафету подхватит третья. А войска, проводившие первую операцию, смогут приостановиться. Подтянуть тылы, отдохнуть, восстановить силы, пополнить боезапас. После чего ударить снова...

Кстати, прежде чем разбирать операции Великой Отечественной, представляется важным уточнить вопросы соотношения сил. Западными фальсификаторами и их российскими прихлебателями в наше время усиленно внедряются версии о колоссальном численном превосходстве советской стороны – дескать, только это превосходство позволило выиграть войну. В доказательство приводят «очевидные» сравнения: огромный по карте Советский Союз против «маленькой» Германии! Да еще и не один, ведь против нацистов действовала антигитлеровская коалиция. Приводят и «очевидные» соотношения – сколько русских армий сражалось против одной германской, сколько наших дивизий против одной неприятельской.

Отметим сразу, в основу всех подобных построений закладываются ложные предпосылки. Никаким демографическим, экономическим, хозяйственным преимуществом Советский Союз не располагал. Особенно после того, как в 1941–1942 годах гитлеровцы захватили западные и южные области нашей страны – самые густонаселенные, плодородные, развитые в промышленном отношении. В 1944 году их только-только начали возвращать. Опустошенные, разграбленные, с руинами заводов и фабрик.

Но и сравнивать силы русских с одними лишь немцами совершенно неправомерно. В послевоенные годы по политическим причинам было принято изображать европейские народы чуть ли не сплошь антифашистами. Хотя реальная историческая картина была совершенно иной! Вместе с немцами против русских сражались две румынских, две финских, две венгерских, итальянская армии. У Словакии и Хорватии возможности были поуже, но и они отправили на Восток по две-три дивизии. Из союзников Гитлера только болгарское правительство

учло чрезвычайные симпатии своего народа к русским. Войну нам не объявляло, зато болгарский царь Борис III выделил свою армию для оккупации Югославии. А это высвобождало германские части для России.

Впрочем, даже если мы рассматриваем германские части – в немецкой форме и под немецким командованием, то они состояли далеко не из одних немцев! Ряд завоеванных стран и областей Гитлер непосредственно включил в состав Рейха. Здешние жители или их предки до 1919 года являлись подданными Германии или Австро-Венгрии. Теперь они получали право возвратиться себе германское гражданство. Но вместе с правами приобретали и обязанности, их призывали в армию. В рядах вермахта и СС служили австрийцы. Служило 500 тыс. поляков (в основном из областей, которые были взяты из расчлененной Польши в состав Германии – Познани, Поморья, Силезии). Нет ни одного упоминания об их ненадежности, переходах на сторону противника.

В германскую армию призывали и чехов. Хотя чешское правительство оказалось менее откровенным, чем польское. Цифры своих солдат под знаменами со свастикой оно замалчивает. По примерным оценкам чехов служило тоже около полумиллиона, после войны в советском плену их насчитали 70 тыс. Призывали под ружье французских уроженцев Эльзаса и Лотарингии. Они тоже служили хорошо. Ну а как же! После разгрома Франции им вдруг предоставили возможность превратиться в германских граждан. Ради этого можно было постараться!

Однако новоявленные хозяева Европы предоставили возможность выслужиться всем побежденным народам. Желаящих нашлось сколько угодно! На фронтах действовали французская дивизия СС «Шарлемань», бельгийские «Лангемарк» и «Валлония», скандинавские «Викинг» и «Нордланд», голландская «Лансторм Нидерланд», чешская «Валленштайн», мусульманская «Ханашар», албанская «Скандербег», Индийский легион СС. Три дивизии вермахта и дивизия СС «Кама» были укомплектованы добровольцами из хорватов.

Испания считалась нейтральной, но Франко послал Гитлеру добровольческую Голубую дивизию, 19 тыс. солдат (всего за время войны в германской армии служило 50 тыс. испанцев). Нейтральной заявляла себя и Швейцария, но в составе вермахта и СС служило 1300 ее граждан. Нейтральная Швеция разрешила транзит немецких войск через свою территорию, с международными нормами нейтралитета это никак не согласуется. Вдобавок Швеция поставляла фюреру высококачественную железную руду, на ней работала вся германская промышленность. Из шведских добровольцев было сформировано несколько полков, воевавших с русскими в составе финской армии. Ну и наконец, на стороне неприятеля воевало около 800 тыс. (по другим данным – до миллиона) советских граждан – украинские, эстонские, латышские, литовские соединения вермахта и СС, кавказские, среднеазиатские, татарские, калмыцкие, русские части «Остгруппен», «Казачий стан», 15-й кавалерийский (казачий) корпус СС, позже появились две дивизии власовцев. Молдаван Румыния вполне официально числила своими подданными, и те из них, кто не попал под советскую мобилизацию или уклонился от нее, загремели воевать во славу Антонеску.

Но и те обыватели Западной Европы, кому не довелось надеть военные мундиры, отнюдь не косвенным, а самым прямым образом помогали Гитлеру устанавливать «новый порядок». Промышленные гиганты Чехии, Франции, Бельгии, Австрии выплескивали с конвейеров потоки первоклассного оружия, машин, снарядов. Здешние инженеры, техники, рабочие были прекрасными специалистами, выполняли свою работу четко и качественно. Саботажа и диверсий не отмечено. Ни единого факта! Благодаря этому немцы получили возможность воевать в исключительных условиях! В фантастическом изобилии техники и боеприпасов. Ничего не надо беречь, не надо экономить. Выпускай очередями магазин в белый свет и вставляй другой! Засыпай неприятеля бомбами и снарядами – подвезут сколько угодно. Поломался или подбит

танк, самолет – чепуха. Лишь бы уцелел экипаж, а из тыла уже везут новую технику. На Россию обрушилось не немецкое, а общеевропейское нашествие.

Что же касается сопоставления частей и соединений, сражавшихся на той и другой стороне, то механически сравнивать их количество вообще бессмысленно. После тяжелых потерь 1941 года в Красной армии вводились совсем другие штаты, фронты разделялись, армии сокращались. Взвешивая и оценивая силы сторон, необходимо учитывать, что германские армии по своей боевой мощи, количеству личного состава, оснащённости техникой и огневыми средствами примерно соответствовали советским фронтам, немецкие корпуса – нашим армиям, дивизии – нашим корпусам. И на самом-то деле Советскому Союзу удалось добиться заметного численного превосходства только в самом конце войны, в 1945-м.

Мы же вернемся к сражениям 1944 года. Первый из «десяти сталинских ударов» в январе сотряс замерзшие реки и болота под Ленинградом. Год назад, в январе 1943-го, солдаты и командиры Ленинградского и Волховского фронтов добились здесь успеха в операции «Искра». Ценой значительных потерь все-таки сумели пробить петлю блокады Ленинграда на узеньком участке, по самой кромочке Ладожского озера. Эта отдушина спасла осажденный город. Прямо по берегу удалось протянуть железнодорожную ветку, в Ленинград пошли составы с продовольствием, топливом. Однако расширить коридорчик до сих пор не удавалось, поезда проскакивали под вражеским обстрелом.

Остальная линия фронта германской группы армий «Север» оставалась неизменной почти всю войну – с незначительными колебаниями туда-сюда. На ближних подступах к Ленинграду по-прежнему стояла 18-я армия, наиболее многочисленная и оснащенная до зубов, особенно артиллерией, вплоть до сверхтяжелых осадных гаубиц и мортир. Ее правый фланг и стык с группой армий «Центр» прикрывала 16-я армия. За два с половиной года они укрепились ох как основательно!

Но и советская промышленность успела перестроиться на военные рельсы. Нарастивали мощности предприятия, эвакуированные на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. К 1944 году у советских войск хватало средств и ресурсов, чтобы преодолеть понастроенную мощную оборону. К операции привлекались три фронта. Ленинградский под командованием генерала армии Леонида Александровича Говорова и Волховский генерала армии Кирилла Афанасьевича Мерецкова готовили основной удар. 2-му Прибалтийскому генерала армии Маркиана Михайловича Попова был поручен отвлекающий удар. Ему требовалось атаковать 16-ю армию и изображать, будто он намерен подсесть под основание и отрезать от своих всю группу армий «Север».

Этот замысел поначалу удался. 12 января на 2-м Прибалтийском фронте загрохотала артиллерия. Командующий группой армий «Север» фельдмаршал фон Кюхлер поверил, будто русские намереваются обойти обе его армии, двинул в 16-ю свои резервы. Между тем Ленинградский и Волховский фронты готовили клещи для другой, 18-й армии. Для прорыва позиций было выбрано совершенно необычное решение. Западнее Ленинграда, на берегу Финского залива, с 1941 года сохранялся плацдарм возле Ораниенбаума. Он был отрезан от основных сил. Сообщение с ним поддерживалось только по морю – по ночам проскакивали катера и транспортные суда. Зимой прокладывалась дорога по льду. Германское командование никак не могло ожидать, что русское наступление начнется с этого изолированного пятка!

В преддверии операции на плацдарме были проведены колоссальные инженерные работы. Строилось множество блиндажей, землянок, укрытий. В атмосфере глубочайшей секретности сюда перебазировали 2-ю ударную армию, большое количество артиллерии, танки. Все передвижения войск и их расположение тщательно маскировались. Переброски осуществлялись только в темноте, с рассветом все замирало. Заметались даже следы на снегу. Ни воздушная, ни агентурная разведка неприятеля, ни службы его радиоперехвата не засекли ничего подозрительного. Свою оплошность враг обнаружил только 14 января. На него посыпались

снаряды кораблей Балтийского флота, фортов Ораниенбаума, тяжелых и полевых батарей, в воздухе сменяли друг друга волны штурмовиков и бомбардировщиков. А потом на неприятельские укрепления, перемешанные в завалы мерзлой земли, хлынули солдаты 2-й ударной.

Немцы спохватились, принялись снимать части с соседнего участка, из-под Ленинграда, перебрасывать их наперерез штурмующей группировке. Но и под Ленинградом, из района Пулкова, поднялась в наступление 42-я советская армия. Образовались «клещи», нацеливаясь навстречу друг другу. И в этот же день, 14 января, перешел в наступление Волховский фронт. Он тоже ударил двумя группировками и тоже применил довольно неожиданный маневр. Одна группировка навалилась на германские позиции с плацдарма на реке Волхов, севернее Новгорода, а вторая ночью ринулась по льду через озеро Ильмень. Форсировала озерное пространство и вынырнула южнее Новгорода, наводя панику. Тут нарисовались вторые «клещи».

20 января обе пары этих «клещей» замкнулись. Соединения Ленинградского фронта, продвигавшиеся от Ораниенбаума и Пулкова, встретились у Ропши. Германские части, не успевшие выбраться из створа между клиньев, очутились в кольце и погибали. Аналогичным образом ударные группировки Волховского фронта с двух сторон ворвались в Новгород, зажимая и уничтожая немецкие войска, попавшие в промежуток. В обоих местах, под Ленинградом и Новгородом, в боевых порядках врага образовались внушительные бреши. В них устремились войска двух фронтов – и получились третьи, огромные клещи, охватывающие всю 18-ю армию.

Фон Кюхлер переполошился. Начал поспешно вытаскивать ее назад. Но советские части обнаружили отход, кинулись в преследование. В результате 18-я германская армия вообще развалилась. 5–6 дивизий, потерявших связь между собой и со старшим начальством, откатывались на запад, к Нарве. Основная часть, 14 дивизий, потекла на юг, к Луге.

Еще в августе 1943 года, после поражения на Курской дуге, Гитлер наметил для своих армий переход к стратегической обороне. По его приказу развернулось строительство грандиозной системы долговременных укреплений. На юге они назывались Восточным валом и проходили по рубежу Днепра. На севере эта система продолжалась так называемой линией «Пантера». Она проходила по реке Великой, Чудскому озеру и реке Нарве до Финского залива. Города Идрица, Остров, Псков, Нарва и подступы к ним были превращены в сплошные укрепления.

Кюхлер решил, что настало время использовать эти оборонительные системы. 30 января он прилетел к Гитлеру с докладом и попросил разрешения отводить войска на укрепления линии «Пантера». Фюрер запретил отход. Он требовал удерживать промежуточный рубеж у Луги. Кюхлер доказывал, что это невозможно, и был отстранен от должности. Командовать группой армий «Север» Гитлер поручил лучшему специалисту по обороне фельдмаршалу фон Моделю.

А его требование не сдавать Лугу было отнюдь не случайным. Именно здесь должны были сомкнуться «клещи» Ленинградского и Волховского фронтов. Однако Моделю перекидывал под Лугу все боеспособные войска, которые смог наскрести. Приказывал им отбиваться до последнего, бросал в контратаки. Сам же под их прикрытием выводил дезорганизованные толпы из готового завязаться «мешка».

К сожалению, на руку неприятелю сыграли ошибки 2-го Прибалтийского фронта. Вообще его командующий М. М. Попов считался очень способным военачальником. Но выяснилось, что он слишком увлекся спиртным. Был уверен, что запросто разобьет врага, и к организации наступления отнесся легкомысленно. Оборона 16-й германской армии и в самом деле была слабой, перед 2-м Прибалтийским не было сплошных позиций, только цепь укрепленных деревень, дзотов. Но именно из-за этого ее недооценили. Грамотно нацелить огонь при артподготовке не удосужились. Зачем возиться, все равно сметем! Снаряды выбросили равномерно по всему фронту, по пустым местам. Опорные пункты остались неподавленными, косили ата-

кующую пехоту пулеметами. Войска 2-го Прибалтийского продвигались медленно. Не смогли оттянуть немцев на себя. Наоборот, Модель снимал с этого участка дивизии под Лугом.

За грубые промахи Сталин отстранил Попова от командования фронтом, понизил в звании. А Лугу наши войска сумели взять только 12 февраля. К этому времени остатки перемешавшихся германских соединений побросали в мешке артиллерию, обозы, танки, но значительная часть живой силы все-таки ускользнула. Силась выправить катастрофу, Гитлер гнал к Моделю подкрепления – в том числе голландскую, бельгийскую, норвежскую дивизии СС. Уцелевшие контингенты 18-й армии экстренно пополнялись и переформировывались.

Ленинградский фронт попытался развивать преследование, Говоров развернул свои армии на Нарву. Но советские части выдохлись и поредели в боях. А немцы придавали Нарве особое значение, фюрер назвал ее «воротами в Германию». Наши войска уткнулись в многополосную оборону, ошестинившуюся огнем дотов и дзотов, опоясанную лесами проволочных заграждений, прикрытую минными полями. Точно так же армии Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов споткнулись при попытках штурмовать укрепрайоны Пскова, Острова, Идрицы. Ставка Верховного главнокомандования приказала прекратить атаки и переходить к обороне.

Изначальных целей операции достичь все-таки не удалось. Ведь если бы получилось окружить и уничтожить 18-ю армию, при этом должна была обрушиться вся северная оконечность советско-германского фронта. Тем не менее победа была впечатляющей. Наши войска полностью и окончательно сокрушили осаду Ленинграда. Отбросили врага на 200–280 км, освободили Новгород, Лугу, Старую Руссу и еще целый ряд городов. Было наголову разгромлено 26 неприятельских дивизий, а 3 дивизии уничтожены полностью. Мало того, сражение под Ленинградом аукнулось громким «эхом» на юге. Ставка Гитлера занервничала, принялась перенацеливать на северный участок свои резервы. Под Нарву и Псков мчались эшелоны с германскими войсками и техникой – выручать группу армий «Север». Но в конце января и феврале был нанесен «второй сталинский удар», еще более мощный.

Второй сталинский удар. Украина

На Украине действовали четыре советских фронта. 1-й Украинский Николай Федоровича Ватутина освободил Киев и развивал наступление дальше, занял Житомир, Бердичев, вышел к Виннице. Южнее продвигался 2-й Украинский фронт Ивана Степановича Конева, освободил Кировоград. Еще южнее теснили врага 3-й Украинский фронт Родиона Яковлевича Малиновского и 4-й Украинский Федора Ивановича Толбухина. Для координации их действий на Украине находился заместитель Верховного главнокомандующего маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Неприятель отнюдь не смирился, что русские выигрывают битву за Украину. Южнее Киева, возле Канева и Корсунь-Шевченковского, германские соединения упорно цеплялись за позиции, понастроенные по берегу Днепра. А в низовьях этой реки даже удерживали большой плацдарм на левом берегу – Гитлер требовал понадежнее прикрыть стратегически важные месторождения железной руды и марганца в районе Кривого Рога, заново расчистить отсюда дорогу в Крым, перерезанную советскими войсками. А русские армии, уже переправившиеся на правый берег, фюрер приказывал выкинуть обратно, восстановить оборону по рубежу Днепра. Для этого командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн получил более чем солидные подкрепления, 10 пехотных и 6 танковых дивизий.

Германские контрудары не достигли цели. Возвратить Киев и выбить русских за Днепр врагу не удалось. Немцы смогли вломиться только на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов. Прорвались к тем своим войскам, которые все еще стояли на Днестре. А в результате между фронтами Ватутина и Конева образовался глубокий провал. Манштейн окрылился, считал это большим успехом. Развернул танковые дивизии направо и налево, кинул их прорвать фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов. Вклиниться вдоль Днепра, углубиться в советские тылы. Атаки не прекращались, кипели упорные встречные бои. Но германское командование, увлекшись этими боданиями, совершенно забыло, что у него тоже есть фланги. И что прорывы опасны для обеих сторон. Их ведь можно подрубить под основание. Жуков, Ватутин и Конев разработали операцию на окружение. На каждом из фронтов был сформирован ударный кулак из одной танковой и двух общевойсковых армий.

24 января они устремились навстречу друг другу. Вот тут-то Манштейн опомнился. Запоздало принялся перенацеливать свои бронированные соединения на участки советского прорыва. Распорядился немедленно контратаковать и выправить положение. Что ж, гитлеровские танкисты свое дело знали, воевали жестоко и грамотно. Даже вышли в тыл наступавшей 6-й танковой армии генерала Кравченко, отрезали ее от своих. Но шел уже не 1941-й год. Наши танкисты тоже воевали грамотно. Они вообще не стали оглядываться на немцев, появившихся у них за спиной. Продолжали уверенное движение вперед. 28 января возле Звенигородки клинья 1-го и 2-го Украинских фронтов сомкнулись. В котле под Корсунь-Шевченковским очутились более 10 германских дивизий, его называли «Маленьким Сталинградом».

Теперь пришла пора схватиться за головы всем эшелонам неприятельского руководства. Разумеется, оно использовало свой немалый военный опыт и все имеющиеся ресурсы для спасения попавших в беду. Манштейн в экстренном порядке принялся сколачивать бронированные тараны, чтобы прошибить коридор. А командующий окруженной группировкой генерал артиллерии Штеммерман организовывал из подчиненных ударные группировки, сляясь пробиваться изнутри. Но войска 1-го Украинского фронта уплотняли внешний обвод окружения, 2-го Украинского – сформировали внутренний. Контратаки отражали, а неприятельскую территорию постепенно сжимали. За две недели она сузилась до пятка в 10–15 км. Его простреливала наша тяжелая артиллерия, бомбила авиация.

Точно так же, как было под Сталинградом, Геринг взялся наладить «воздушный мост» для бесперебойного снабжения окруженных. Но поблизости расположились несколько советских истребительных полков и не подпускали германские транспортные самолеты к цели, десятками жгли их на подступах. Скопившиеся в мешке войска стали голодать, у них кончались горючее и боеприпасы. Но тем временем попытки протаранить брешь в кольце осады дали кое-какие результаты. С внешней стороны отчаянным рывком в наше расположение вклинилась 1-я танковая дивизия СС, заняла плацдарм на речке Гнилой Тикич. Навстречу ей из последних сил рванула дивизия СС «Викинг», захватила село Шендеровку. Друг до друга им оставалось всего несколько километров.

Штеммерман в общем-то правильно рассудил – это лучший и единственный шанс на спасение. Других уже не представится. Он поднял все свои войска на прорыв. Среди глубоких снегов пройти можно было только по дорогам, и в ночь на 18 февраля по ним вытянулись многокилометровые колонны. В голове поставили лучшие части, сохранившие максимальную боеспособность. Последнее топливо слили в баки нескольких танков, сам Штеммерман шагал с подчиненными пешком. Деревни, блиндажи, брошенное имущество поджигали. Каждый солдат и офицер должен был осознавать – обратного пути нет, отступление невозможно. Но и советское командование догадывалось – немцы готовятся к прорыву. Где именно они попробуют пробиваться, вычислить было несложно. К Шендеровке Конев стянул побольше артиллерии, минометов, в окрестных лесах расположил 5-й Донской казачий корпус и танковые части.

Огромные колонны немцев двигались под покровом метели. Выплеснулись из мрака и снежных вихрей на советские окопы. Атаковали остервенело – возвращаться им было уже некуда, а сзади напирала новая толпа. Оборону продавили массой, но их стали расстреливать батареи, расставленные по соседним высотам, из леса появилась кавалерия, танки. Порядок нарушился, колонны перемешались. Некоторым повезло, проскочили через смертельный коридор к своим. Другие находили конец под снарядами, гусеницами, шашками. А тех, кто пытался прятаться по лесам, добивал жестокий мороз. Наутро дорога между деревнями Журжинцы и Почапинцы представляла собой жуткую картину – ее загромождали сплошные завалы трупов. Среди них отыскивали и тело командующего, генерала Штеммермана. 18 тыс. человек насобирали в плен, закопали 55 тыс. вражеских тел.

И даже попытки спасти Корсунь-Шевченковскую группировку обернулись для немцев новыми катастрофами. Ведь Манштейн выдергивал для этого дивизии с соседних участков. А южнее, в районе Никополя и Кривого Рога, гитлеровские войска, как уже отмечалось, удерживали довольно большой и сильно укрепленный плацдарм на левом берегу Днепра. С севера, со стороны Запорожья, над этим районом нависал 3-й Украинский фронт. С юга и востока неприятельский плацдарм облегал 4-й Украинский. И как раз отсюда германское командование забрало ряд соединений на выручку Штеммерману. Самых мощных соединений, танковых...

Советские военачальники не упустили такого «подарка», 30 января оба фронта перешли в наступление. При этом командующий 3-м Украинским генерал армии Малиновский перехитрил врага. Он начал атаки в направлении Кривого Рога. Направлял сюда технику, эшелоны и колонны автомашин с военными грузами. Этот участок усиленно обрабатывала фронтовая артиллерия. Немцы поверили, что прорыв намечается именно тут. На здешнем участке резервов у них осталось мало, две танковых дивизии. Их как раз и направили к Кривому Рогу. Но основная группировка Малиновского, две общевойсковых армии и свежий механизированный корпус, обрушилась на врага совсем на другом направлении. Ударил не на Кривой Рог, а на Апостолово, мощным рывком преодолела германскую оборону.

Манштейн понял, что дело совсем худо. Он развернул назад соединения, ушедшие на выручку Штеммерману. Но было уже поздно. Войска 3-го Украинского углубляли прорыв. Продвигались на юг вдоль Днепра, одну за другой перехватывали дороги, связывающие передний край немцев с их тылами. 2 февраля стало ясно: назревает катастрофа еще похлеще,

чем под Корсунь-Шевченковским. Ведь на плацдарме за Днепром оставалась 6-я германская армия! Отрежут – и конец.

Возвращенные назад танковые дивизии Манштейн бросил в контратаки. Они несли страшные потери, снежная степь чадила горящими машинами. Такой ценой удерживались дороги, по которым с плацдарма выводили 6-ю армию. Но на переправах через Днепр царил кромешный ад. Отступающие войска забили все подступы к мостам и паромам. А советская авиация налетала беспрестанно, бомбила и расстреливала их. Возникали чудовищные пробки из полыхающих машин, повозок. Немецкие солдаты сбивались в толпы, мечущиеся в диком ужасе. На плацдарме побросали все тяжелое вооружение, артиллерию, автотранспорт. Но и за Днепром продолжалось бегство. 8 февраля немцы оставили Никополь и Кривой Рог. Разгромленными оказались 12 дивизий, потери превысили 40 тыс. человек.

Однако и этими победами советские успехи не ограничились. Резкие перемены обозначились не только в южных, но и в северных районах Украины. В те же самые дни, когда армии левого крыла 1-го Украинского фронта удерживали окружение под Корсунь-Шевченковским, было приказано перейти в наступление правому крылу этого фронта. Цель ставилась скромная – всего лишь отвлечь на себя противника. Но и здесь в полной мере сказались выдергивания и переброски вражеских контингентов. Наши воины неожиданно встретили весьма слабое сопротивление, разметали немцев. В прорыв вошли два гвардейских кавалерийских корпуса, 1-й и 6-й.

Перед ними раскинулись дебри Полесья, а там фронта вообще не было! Глухомань, болота, гарнизоны только по городишкам и деревням. Но болота замерзли, кони обходили укрепленные пункты без дорог. Корпуса двигались по 40–50 км в день, а враг даже не подозревал о них. Лавина конницы вдруг вынырнула в тылу у германских частей, готовившихся оборонять Ровно и Луцк. Свалилась, будто снег на голову, с ходу овладела обоими городами.

Конечно, и наши войска несли потери. На площадях освобожденных городов, за окнами сел оставались скорбные пирамидки со звездочками. Война не щадила даже командующих фронтами. Один из лучших советских полководцев, Николай Федорович Ватутин, по дороге из 13-й в 60-ю армии случайно нарвался на отряд бандеровцев. Они обстреляли появившиеся машины, Ватутин был тяжело ранен. Его лечили лучшие врачи, генерал шел на поправку. Но в рану попала инфекция, началась гангрена. Спасти его не удалось. Чтобы смена командующего не повлияла на ход продолжающихся операций, руководство 1-м Украинским временно принял на себя маршал Жуков. В качестве представителя Ставки он отслеживал обстановку и у Ватутина, и на соседних фронтах, знал ее во всех подробностях.

А терять время было нельзя. Сложилась ситуация, чрезвычайно выгодная для советских армий. Назревало еще одно стратегическое окружение! Потому что прорыв наших войск на Луцк и Ровно охватывал с севера всю германскую группу армий «Юг». И как раз здесь, под Луцком и Ровно, Ватутин и подхвативший командование Жуков быстро сумели сосредоточить мощную ударную группировку из двух танковых и двух общевойсковых армий. 4 марта она врезалась в боевые порядки немцев, еще не оклемавшихся после прошлых поражений. Стала продвигаться с севера на юг – к Тернополю, Проскурову.

Однако и в ставке Гитлера уже в полной мере отдавали себе отчет: катастрофа на Украине углубляется, пахнет полным разгромом. Сюда спешным порядком собирали и перегоняли резервы откуда только можно: из Франции, Италии, Югославии, Венгрии. В немалой степени нацистов выручало то обстоятельство, что на них работал промышленный потенциал чуть ли не всей Европы: гигантские оружейные заводы Чехии, Франции, Бельгии, Австрии, не считая самой Германии. С конвейеров непрерывными реками сходили танки, самоходки, бронетранспортеры. Собирай танкистов, выписанных из госпиталей, добавляй к ним наскоро обученных новобранцев и выпускников училищ, рассаживай по новеньким боевым машинам – в результате разбитые бронированные соединения удавалось реанимировать очень быстро.

Ну а Манштейн не стал распределять прибывающие к нему резервы для затыкания прогех. Он в очередной раз формировал из них единые мощные полчища для контрудара. Получилось внушительно – 9 танковых и 6 пехотных дивизий. Свежая стальная армада с лязгом и грохотом столкнулась с нашими танковыми армиями, давила попавшуюся на пути пехоту. Советское начальство, в общем-то, ожидало контрудара, но его масштабы и мощь превзошли все прогнозы. В войска полетели приказы Жукова приостановить наступление. Отразить немцев, закрепившись в обороне.

Наши части окапывались по опушкам лесов и берегам украинских речушек. Ловили в артиллерийские прицелы наползающие стальные коробки. А эти многочисленные коробки с бегущими следом цепями автоматчиков покрывали уродливой россыпью все горизонты... Драка была упорнейшей. В 1-й танковой армии генерала Катуква почти полностью погибли два полка самоходных орудий. Для расследования столь серьезных потерь приехал сам Жуков. Но командующий армией пригласил его взглянуть на поле, усеянное обломками немецких танков, и у Георгия Константиновича больше не возникло ни одного вопроса.

И опять же, гитлеровский натиск в одном месте вызвал весьма неоднозначные последствия на иных направлениях. Манштейн стянул все наличные силы против 1-го Украинского фронта, но перед соседним фронтом, 2-м Украинским, оставались две совершенно растрепанные германские армии. 8-я так и не оправилась после Корсунь-Шевченковской катастрофы, 6-я – после Никопольской. Для них пополнений уже не нашлось, а ждать, пока они усилятся, Конев не стал. Он тоже подготовил «клещи». На прорыв ринулись две советских танковых армии, 2-я Богданова и 6-я Кравченко. Впрочем, замысел окружения сорвался. Рыхлый неприятельский фронт рассыпался сразу же! Окружать германские войска оказалось невозможно, потому что они дружно и мгновенно бросили позиции. Управление войсками было потеряно, они просто бежали куда глаза глядят.

Не остановились даже на рубеже Южного Буга. Переправлялись, как могли – по мостам, на паромках, лодках, и беспорядочно продолжали отступать. Преследуя неприятеля, наши солдаты перемахнули Южный Буг без боев, даже без остановки. Кстати, тут они с удивлением узнали, что попали как бы в другое государство! Здешние края Гитлер подарил румынам, и Антонеску придумал для присоединенной области горделивое название «Транснистрия». Но теперь особый статус «Транснистрии» и экзотика румынских законов становились разве что темами солдатских и офицерских анекдотов. А на деле особый статус проявлялся только в том, что в толпы удирающих немцев стали вливаться целыми полками румынские военные. Вскинулись бежать многочисленные оккупационные учреждения, понаехавшие румынские помещики и спекулянты. В панике запрягали телеги со скарбом предатели, неосторожно пристроившиеся к интервентам.

Эти потоки солдат и беженцев хлынули к переправам через Днестр. Давили друг друга, погибали под бомбежками, тонули. А следом мчались русские танки. Раскидывали хилые заслоны. Но чаще при их появлении немцы и румыны сами разбежались, танкам оставалось только сшибать с шоссе загромоздившие его машины и повозки. Они с разгону и со всеми удобствами, по невзорванным мостам, проскочили через Днестр, вздувшийся от весеннего паводка. А вражеские войска обогнали! Неприятель отстал за Днестром, вместо того, чтобы останавливать русских на такой прекрасной позиции. Теперь их прижимали к реке, добивали и брали в плен. Победоносные армии Конева за неделю преодолели 250–300 км, вступили в Молдавию и Румынию.

В это же время их соседи на 1-м Украинском фронте продолжали сдерживать натиск Манштейна. От боя к бою германских танков вышло в атаки все меньше. Да и сами атаки становились все реже. А Жуков уже вел перегруппировку, собрал вместе сразу три танковых армии – в советских войсках такое количество бронетехники сосредотачивалось впервые. 21 марта растрепанные боевые порядки немцев были опрокинуты. Наши танковые части ворва-

лись в Каменец-Подольск и Черновцы. Германскую 1-ю танковую армию и еще целый ряд частей и соединений, попавших вместе с ней под одну гребенку, отрезали от своих войск и прижали к Карпатским горам.

Правда, добить окруженную группировку не получилось. Она оказалась слишком большой, 23 дивизии, из них 10 танковых. А советские войска измотались и поредели в непрерывных боях, вторые эшелоны отстали – наступила весна, развезла украинские дороги непролазной грязищей. Противник на этот раз действовал оперативно. Не стал медлить, пока русские подтянут дополнительные силы и раздавят их. Вся группировка сразу же собралась в кулак и ломанулась из кольца. Протаранила себе дорогу по берегу Днестра, на стыке между 2-м и 1-м Украинским фронтами. Жуков тоже отреагировал быстро, экстренным порядком перебрасывал на этот участок танки, артиллерию. Прорыв зажали с флангов, простреливали. Но немцы выбирались под огнем по узенькому коридорчику, устилая его мертвыми телами и грудями техники. Позже даже начали преподносить исход битвы так, будто они выиграли! Вырвались, не позволили себя уничтожить. Умалчивали лишь об одной «маленькой» детали. Из этих самых 23 дивизий выбраться через смертельный коридор сумело меньше половины личного состава. Прочие остались внутри. Навсегда...

За разгром группы армий «Юг» лишился своего поста Манштейн. Впрочем, группы «Юг» больше не существовало. Она оказалась разорванной на две – «Северная Украина» и «Южная Украина». Но к войскам, выбравшимся из мешка, продолжали прибывать подкрепления. Снова бросались в контратаки, под их прикрытием строились оборонительные позиции. Местность для этого была более чем удобная: горные склоны Карпат, стекающие с них реки. Советские войска были на пределе своих возможностей, израсходовали боезапас и топливо. Верховное главнокомандование приказало 1-му и 2-му Украинским фронтам перейти к обороне.

Третий удар. Одесса и Крым

70 лет назад, в 1944 году, на советско-германском фронте прогремел ряд победоносных сражений, получивший в исторической литературе той эпохи образное название «Десять сталинских ударов». Первым из них вражескую группу армий «Север» отбросили от Ленинграда, освободили Новгород. Вторым был нанесен на Украине. Он обернулся для немцев Корсунь-Шевченковским котлом, разгромом под Никополем. Сломив врага в Проскуровско-Черновицкой операции, войска 1-го и 2-го Украинского фронтов вышли к Карпатам, разрезав пополам неприятельскую группу армий «Юг».

Но самая южная оконечность фронта на время приостановилась. Советские 3-й и 4-й Украинский фронты были послабее 1-го и 2-го. Пока соседи наступали, они отдыхали и пополнялись после прошлых боев. Гитлеровцы удерживали Крым. Сюда отступила 17-я армия генерала Йенеке. Она представляла собой внушительную силу из 5 германских и 7 румынских дивизий – около 200 тыс. солдат, 3600 орудий, 215 танков. Кроме того, к обороне привлекли добровольческие части из крымских татар, их на стороне немцев служило свыше 20 тыс. В ходе предшествующих операций Крым оказался отрезанным от основных германских сил. Уже пять месяцев немцы поддерживали с ним связь только по морю и по воздуху.

В ходе предшествующих операций советские солдаты зацепились за Крым в нескольких местах. Войска 4-го Украинского фронта генерала армии Толбухина овладели Перекопом. Переправились через Сиваш, захватив несколько пятачков на его берегу. Отдельная Приморская армия высадила десанты и овладела участком побережья возле Керчи. Но развить успехи немцы не позволили. Блокировали плацдармы сильными позициями, отразили атаки. Гитлер требовал удерживать Крым во что бы то ни стало. Он представлял собой «непотопляемый авианосец», мешавший советскому командованию использовать Черное море. Сохранялись надежды выйти через Крым в глубокие тылы наших фронтов, прорваться на Кавказ. А если бы русские отбили полуостров, перед ними открылись бы дороги к берегам Румынии и Болгарии. Это должно было отразиться на политических настроениях в этих государствах. В общем, в Крыму спешно наращивалась оборона, позиции опутывались колючей проволокой, возводились доты и пулеметные точки.

Ну а по соседству обширные области были заняты румынами. В благодарность за верное сотрудничество и послушание Гитлер возвратил Антонеску Бессарабию и Буковину, отторгнутые Советским Союзом в 1940 году. А кроме того, подарил земли между Днестром и Южным Бугом. Они никогда не принадлежали румынам или каким-нибудь их историческим предкам. Но Антонеску чрезвычайно вдохновился роскошным подарком. Новую провинцию «Великой Румынии» (а как же без «великой»?) заранее нарекли «Транснистрией» – то есть «за Днестром». Столицей Транснистрии стала Одесса. Великолепный город, один из основных портов Черного моря. Поистине, его считали жемчужиной румынских приобретений! Было даже принято решение, что Одессу предстоит переименовать в честь Антонеску. Ждали какого-нибудь особо торжественного момента для подобного акта – юбилея диктатора или победоносного окончания войны. Но не дождались.

Кстати, в боях румыны проявили себя далеко не самыми доблестными воинами. Зато в жестокости могли дать фору самым матерым эсэсовцам. Антонеску наметил капитальную программу чисток на присоединенной территории. Первые кровавые акции развернули даже не на советской, а на собственной земле. В Молдавии репрессии обрушились на всех, кто так или иначе выдвинулся при советской власти, вел общественную работу, имел неосторожность хвалить компартию или русских. В каждом городе тюрьмы были забиты до отказа, гремели расстрелы. Крестьян арестовывали и пороли за организацию колхозов, за использование помещичьего инвентаря.

Очень круто взялись и за евреев с цыганами. Надо сказать, что в Румынии воровали все, от рядовых солдат до министров. Такова уж была государственная «традиция». Тащили всё, что «плохо лежит», и разница между рядовыми и министрами состояла только в масштабах – кому и сколько можно утащить. Антисемитские и антицыганские гонения давали отличную возможность прибарахлиться имуществом жертв, пополнить казну – а заодно и карманы румынских военных и полицейских начальников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.